

УДК 316.77

КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Е. М. Лбова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
kate.lbova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные типы и средства научной коммуникации: от традиционных, существующих уже несколько столетий, до совершенно новых, возникших в связи с развитием информационных технологий и глобального Интернет-пространства. Для того, чтобы показать отличия новых коммуникационных средств от существовавших ранее, автором дается краткий исторический обзор развития научной коммуникации с момента возникновения Respublica Literaria в XV в. вплоть до появления сетевых научных сообществ в начале XXI в. В результате исследования установлено, что развитие сетевых научных сообществ является ответом на кризис традиционных первичных средств коммуникации и предоставляет ученому новое пространство для креативности и научного поиска.

Ключевые слова: формальная/неформальная коммуникация, средства научной коммуникации, сетевое научное сообщество, ученый.

Для цитирования: Лбова, Е. М. (2021). Коммуникация в современной российской науке. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 4. С. 115-123. DOI:10.47850/RL.2021.2.4.115-123.

COMMUNICATION IN THE MODERN RUSSIAN SCIENCE

E. M. Lbova

Institute of philosophy and law SB RAS (Novosibirsk)
kate.lbova@gmail.com

Abstract. The article examines various types and tools of scientific communication: from traditional ones that have existed for several centuries, to completely new ones that have arisen in connection with the development of information technologies and the global Internet space. In order to show the differences between the new communication tools and those that existed earlier, the author gives a brief historical overview of the development of scientific communication since the emergence of Respublica Literaria in the 15th century until the emergence of networked scientific communities at the beginning of the XXI century. As a result of the study, it was found that the development of network scientific communities is a response to the crisis of traditional primary communication tools and provides the scientist with a new space for creativity and scientific research.

Keywords: formal/informal communication, scientific communication tools, network scientific community, scientist.

For citation: Lbova E. M. (2021). Communication in Modern Russian Science. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no. 4. pp. 115-123. DOI:10.47850/RL.2021.2.4.115-123.

В связи с развитием информационных технологий, распространением новых средств связи и возможностей общения, изучение научной коммуникации стало объектом внимания широкого круга исследователей. Однако первый всплеск интереса к обозначенной тематике проявился в 1960-х–1970-х гг., что было связано с развитием науковедения, как отдельной дисциплины и с появлением научной статистики. В 1976 г. вышел сборник статей «Коммуникация в современной науке», посвященный рассмотрению проблематики научной коммуникации за рубежом. Во вступительной статье Э. М. Мирский и В. Н. Садовский определили научную коммуникацию как «творческое взаимодействие ученых в процессе их работы», а также как «сложную целостную систему, различные компоненты которой (формальные, неформальные, устные, письменные, межличностные, массовые и т. д.) столь связаны между собой, что любая попытка исследования одного из них или даже нескольких без учета остальных заведомо неадекватна [Мирский, Садовский, 1976, с. 6]. Ученые придерживались комплексного подхода в вопросах изучения научной коммуникации, т. е. рассматривали процесс коммуникации, начиная с момента неформального обсуждения идеи среди коллег и заканчивая формальной публикацией материалов исследования.

В современных трактовках термина «научная коммуникация» больший упор делается на итоговый результат. К примеру, В. М. Ломовицкая характеризует коммуникативность как «атрибутивную характеристику научной деятельности». Согласно ей, «ученые, получив результат, стремятся представить его профессиональному сообществу и получить отклик от коллег» [Ломовицкая, 2017, с. 37]. Главным вознаграждением для ученого является признание, позволяющее связать удовлетворение индивидуальных потребностей исследователя с его научными достижениями. Описанный процесс В. М. Ломовицкая характеризует как «внутреннюю движущую силу социальной системы науки» [Там же, с. 37]. В. А. Куприянов дает функциональное определение современной научной коммуникации как «разветвленной сети журналов, конференций и издательств, выполняющих роль посредников при общении между учеными», полагая, что именно средства коммуникации определяют стандарты научной работы [Куприянов, 2020, с. 41]. При этом неформальное, межличностное научное общение, предшествующее публикации статьи, редко упоминается в современных трактовках научной коммуникации, что свойственно современной российской науке. В настоящее время основным показателем эффективности ученого является наличие публикаций в высокорейтинговых журналах. Данная тенденция наметилась еще в начале 2000-х гг., и спустя двадцать лет достигла своего пика, сделав журналы и издательства главными акторами в обеспечении научной коммуникации. Способно ли в этих условиях российское современное научное сообщество сохранить автономность и право на управление собственным коммуникационным пространством? Обращение к истории научного общения поможет проявить особенности актуального состояния российской системы научной коммуникации и найти решение для обозначенной проблемы.

Появление научного объединения, сыгравшего важную роль в формировании института классической науки, датируется XV в. В 1417 г. итальянский гуманист Ф. Барбаро упоминает в своем письме к коллеге о «*literaria Reip.*», что уже в известном нам варианте звучит как

«Respublica literaria» («Республика ученых») [Waquet, 1989, p. 475]. Согласно А. Барнес Республика ученых представляла собой «демократическое государство, в котором происхождение не играет никакой роли, национальные различия исчезают точно так же, как и различия религиозные и только знанием определяется гражданство» [Waquet, 1989, p. 473]. В основе объединения ученых лежали неформальные личные связи. Основным способом коммуникации в Республике служил обмен письмами, который позволял ученым и всем заинтересованным лицам не только обсуждать научные идеи, но и обмениваться книгами и ценными манускриптами. Главный мотив участников объединения – служение науке через познание природы и поиск истины.

В XVII в. появляются новые организационные формы объединения ученых, такие как национальные академии и научные сообщества (The Royal Society of London в 1660 г.; Academie des sciences в 1666 г.), представляющие собой «особое коммуникативное пространство, в котором происходили обмен знаниями и совместная выработка научных концепций и теорий» [Куприянов, 2020, с. 42]. К этому же времени относится и создание первых научных журналов в 1665 г. «Le Journal des Sçavans» и «Philosophical transactions», определивших на последующие несколько столетий назначение статьи как средства оповещения о результатах научной работы [Ломовицкая, 2017, с. 38]. Журналы быстро стали популярны среди научного сообщества прежде всего из-за удобства представления результатов и расширения аудитории. Переписка между учеными также продолжала существовать, но возможность демонстрировать результаты своей работы большему числу исследователей ускорила коммуникационный процесс, что в свою очередь позитивно сказывалось на развитии науки в целом. Так, журналы стали «голосом научного сообщества», постепенно оттеснив книги и манускрипты на второй план. При этом ученый XVIII–XIX вв. всей своей деятельностью демонстрировал «незаинтересованный поиск истины» и главной целью считал укрепление духовного содержания жизни человека и культуры. Для него научная публикация была вкладом в процесс интеллектуализации, позволяющий «расколдовать мир» [Вебер, 1990, с. 708]. В этот период научная деятельность проявлялась в сочетании упорного труда, увлечения и творческой составляющей. К этому же времени относится формирование социального института науки и основных принципов легитимизации научного знания.

К концу XIX в. научная периодика достигла своего расцвета, окончательно вытеснив из норм научной коммуникации частную переписку [Баяк, 2018, с. 21]. Научный прогресс и рост числа исследователей привели к появлению первых реферативных журналов, позволявших отслеживать новые научные публикации по узкопрофильной тематике. Интернациональное научное сообщество старалось сохранить целостность и придерживаться принципов «Respublica literaria», а именно демократичности и открытости. По этой причине продолжался поиск универсального языка научного общения. Помимо французского и английского предлагались и более экзотичные варианты. К примеру, язык мира И. М. Шлейера – «волапюк» или эсперанто Л. М. Заменгофа. Однако идея космополитизма оказалась сложновыполнимой с началом Первой мировой войны, когда наука стала зависеть от политики, что привело к ограничению международных контактов между учеными и появлению «национальной науки». [Там же, с. 22].

В XX в. наука стала «производительной силой общества» [Антоновский, 2018, с. 99]. Работа ученого уже не принадлежала ему полностью. Сфера научных интересов и результаты исследований служили конкретным общественным, политическим и производственным целям, зависящим от актуальной повестки дня. И какая бы область научных исследований не выходила на первый план, она в любом случае «нивелировалась во временном измерении» [Там же], что в итоге влияло на традиционные мотивационные основы научного поиска и научной коммуникации. Научное познание ассоциировалось не с творчеством, а с «арифметической задачей». Эту тенденцию и тревогу относительно будущего науки довольно обстоятельно описал в своей работе «Наука как призвание и профессия» М. Вебер [Вебер, 1990, с. 708]. Также ученый поднял вопрос ответственности исследователя за результаты деятельности, поскольку «в руках науки находился большой арсенал средств влияния на человека, общество, природу» [Касавина, 2019, с. 31]. Процесс изменения научного сообщества происходил постепенно. Об этом свидетельствует хотя бы то, что вплоть до Второй мировой войны наука оставалась по большей части интернациональной, и ученому все еще требовалась серьезная языковая подготовка и умение представлять научные результаты на высоком уровне.

Существенные изменения обозначились в середине XX в. в связи с появлением массового общества, ростом доступности образования и развитием национальных промышленных производств. Профессия ученого все меньше ассоциировалась с чем-то привилегированным и недоступным. Росло количество инженерных специальностей и направлений. Все это вкупе с формированием крупных национальных научных объединений делало международное взаимодействие менее значимым. Количество научной периодики увеличивалось с каждым годом. В период с 1945 г. по 1976 г. произошел, так называемый, «информационный взрыв», когда ежегодно количество журналов увеличивалось на 4,35 % [Ломовицкая, 2017, с. 38]. Д. Дж. Прайс назвал это явление «журнальной бластемой мира» и предложил для решения этой проблемы сократить квоты для публикации и уничтожить большую часть уже изданных статей [Мирский, Садовский, 1976, с. 75]. Процессу стихийного роста журналов способствовало увеличение количества специалистов, работающих в сфере науки и промышленного производства. К этому времени относятся и первые классификации научной коммуникации. Уже упомянутые нами Э. М. Мирский и В. Н. Садовский выделили формальную и неформальную научную коммуникацию. Формальная коммуникация характеризовалась как «набор средств и процессов, в центре которых находится журнальная статья и научная монография», а неформальная – как «формы общения, которые не предполагают обязательного воспроизведения в научной литературе» [Мирский, Садовский, 1976, с. 10]. При этом каждый из обозначенных видов включал следующие подвиды: устная/письменная; межличностная/безличная; непосредственная/опосредованная; планируемая/спонтанная. Также Э. М. Мирский и В. Н. Садовский разделили средства коммуникации на первичные (научная статья, книга, тезисы, доклады на научных конференциях, переводы научной литературы) и вторичные (рефераты научных статей и книг, рецензии, литературные обзоры, обзоры научной литературы, списки аннотации, тематические библиографии). К неформальным научным коммуникационным средствам они отнесли: личные беседы ученых, рукописи, препринты, устные доклады на научных

совещаниях. Одной из важнейших задач коммуникационного процесса исследователи считали создание условий для появления нового знания, а также установления социальных отношений, решения вопросов научного престижа и актуальности темы [Там же, с. 7].

В конце XX – начале XXI вв. в связи с развитием цифровых технологий появляются новые форматы представления научных результатов. Эти процессы имеют глобальный характер, и более того, большинство перемен, происходящих в российской системе научной коммуникации, уже являются обыденностью для западных стран. Наряду с традиционными, печатной периодикой и книгами, активно развиваются цифровые издания (электронные книги, веб-версии журналов). Иностраные базы данных (Web of Science, Scopus), а также их российские аналоги (Elibrary) выполняют сразу несколько функций, занимаясь хранением, распространением и наукометрическим анализом публикационной активности ученых и организаций. Активно развиваются научные социальные сети (Academia.edu, ResearchGate), предоставляя ученым площадку для неформального общения и самопрезентации. Возникает новая форма научного сообщества – «сетевое научное сообщество», объединяющее исследователей в разнообразные формы коммуникативного взаимодействия на основе информационно-коммуникационных технологий. В. И. Тищенко характеризует такое сообщество как «социально-профессиональную общность людей, осуществляющих совместную исследовательскую деятельность и научно-профессиональные коммуникации посредством сетевых информационных технологий (через электронную почту, мобильную телефонную связь, форумы, чаты, социальные сети и другие сервисы Интернета)» [Тищенко и др., 2013, с. 276]. Таким образом, формируется особая «исследовательская сеть», объединяющая людей по интересам и предоставляющая ученым дополнительные возможности для решения различных задач, таких как ознакомление аудитории со своей исследовательской работой, поиск единомышленников, обмен научной информацией и др. В российской практике примером такого сообщества является «Сетевое сообщество Российская культурология» (<https://culturalnet.ru/>), объединившее более 1900 ученых, работающих в области культурологии и смежных с ней областях. По мнению В. И. Тищенко, коммуникативные возможности, предоставляемые такого рода площадками, являются «предвестником появления киберкультуры нового второго поколения пользователей Интернета» [Там же].

Развитие сетевых научных сообществ изменяет привычные коммуникативные практики и влияет на культуру традиционного общения. Во-первых, на виртуальных форумах и в сообщениях документируется неофициальная коммуникация, преимущественно межличностная, прежде не имевшая печатного воплощения. Это позволяет выделить новые документарные формы научных коммуникаций в виде совокупности посланий электронной почты, переписки на профессиональных форумах, высказываний в блогах. Помимо этого, межличностная научная связь, свойственная для виртуального общения, по мнению Г. Г. Дюментона, «обладает наибольшей когнитивной и функциональной полнотой и оперативностью для реализации всеобщего общественного характера производства научного знания» [Дюментон, 1987, с. 19]. Во-вторых, виртуальное пространство предоставляет технологическую возможность для свободного общения с коллегами не только в пределах своей страны, но и в масштабах всего мира. В результате особенностью

современных научных коммуникаций становится то, что пространством, в котором сосредоточены все коммуникационные события процесса, оказывается открытая информационная среда – сетевое пространство Интернета, в результате чего рамки между формальной и неформальной коммуникацией все больше размываются [Тищенко и др., 2013, с. 277].

Появление виртуальных научных сообществ является ответом на кризис традиционных первичных средств коммуникации. Несмотря на наметившуюся в середине XX в. проблему «информационного взрыва» и призывы ученых к ее решению посредством сокращения количества некачественных статей, она не только не была преодолена, но и усугубилась в начале XXI в. По мнению В. А. Куприянова «в современной науке наметился кризис научных журналов, выражающийся в резком увеличении их количества, коммерциализации и росте значимости социальных связей для осуществления публикаций. Все это ставит вопрос о поиске новых форм научной коммуникации» [Куприянов, 2020, с. 54]. Сложившаяся ситуация напрямую связана с мотивами ученого, для которого «главное – не получить новый результат и новое знание, а добыть деньги на продолжение работ и приобрести публичную известность, которая также может конвертироваться в гранты» [Кордонский, 2002, с. 76]. Это вовсе не означает, что ученый сегодня не может заниматься, как и несколько столетий назад, «незаинтересованным поиском истины» [Юдин 1990, с. 20]. Разумеется, может, но скорее за свой счет. Поскольку современная наука коммерциализована, т. е. переведена на коммерческую основу, любое исследование и его результаты рассматриваются как товар. Таким образом, ученый оказывается в конкурентной ситуации, поскольку для того, чтобы оставаться в профессии, необходимо планировать научные исследования, исходя из их потенциальной финансовой эффективности или из «модности» темы. Рыночный фактор в науке не позволяет строить долгосрочные проекты и не дает права на ошибку, приводя к примитивизации исследований, нацеленных на текущие потребности индустрии и управления. Наука, завися от экономики, теряет свою автономность, подпадая под влияние других институтов. Она вынуждена подчиняться изменениям, навязываемым извне, что делает ее место в обществе «все более и более неопределенным» [Merton, 1938, p. 328]. Научные публикации же, единственными потребителями которых являются ученые, также становятся рыночным товаром, распространяемым базами данных по подписке, а работа исследователя все больше зависит от формальных рейтингов, а не от объективной оценки коллег. [Замощанский и др., 2016, с. 36]. Решению этой проблемы могут помочь активно развивающиеся научные социальные сети (Academia.edu, ResearchGate) или тематические сообщества, на базе которых ученые могут свободно общаться и обмениваться научными текстами, получая при этом полезную обратную связь.

Таким образом, как для современной российской, так и международной научной коммуникации характерно присутствие и традиционных коммуникационных средств, и совершенно новых, связанных с цифровизацией общества. Появление научных социальных сетей и развитие средств, обеспечивающих виртуальное общение, приводят к исчезновению границ между формальной и неформальной коммуникацией. Это, в свою очередь, создает условия для новых теоретико-методологических оснований научного поиска, способных преодолеть «кризис научных журналов» и сделать науку более открытой и демократичной

в духе первого научного объединения Республики ученых. Для российской науки это означает возвращение права контроля над собственным коммуникационным пространством и возможность следования принципам научной этики.

Список литературы / References

Антоновский, А. Ю. (2018). Научное познание как понятие социальной философии. *Вопросы философии*. № 12. С. 97-100. DOI: 10.31857/S004287440002589-2

Antonovskiy, A. Yu. (2018). Scientific Knowledge as a Concept of the Social Philosophy. *Voprosy Filosofii*. Vol. 12. pp. 97-100. DOI: 10.31857/S004287440002589-2 (In Russ.)

Баяук, Д. (2018). Предисловие редактора. *Люди мира: русское научное зарубежье*. М. С. 11-33.

Bayuk, D. (2018). Editor's Preface. *People of the World: Russian Scientific Abroad*. Moscow. pp. 11-33. (In Russ.)

Вебер, М. (1990). Наука как призвание и профессия. *Избранные произведения*. М. С. 707-735.

Weber, M. (1990). Science as a Profession and Vocation. *Selected works*. Moscow. pp. 707-735. (In Russ.)

Дюментон, Г. Г. (1987). *Сети научных коммуникаций и организация фундаментальных исследований*. М. Наука.

Dyumenton, G. G. (1987). *Scientific Communication Networks and Organization of Fundamental Research*. Moscow. (In Russ.)

Емельянова, Н. Н. (2015). Научные коммуникации: к проблеме демаркации границ публичности. *Философская мысль*. 2015. № 11. С. 72-85. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.11.13802

Emelyanova, N. N. (2015). Scientific Communications: On the Problem of Demarcation of the Boundaries of Publicity. *Philosophical Thought*. no. 11. pp. 72-85. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.11.13802. (In Russ.)

Замошчанский, И. И., Конашкова, А. М., Красавин, И. В., Пырьянова, О. А. (2016). Научные коммуникации: ученый в современном обществе. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. Т. 11. № 1. С. 30-41.

Zamoshchansky, I. I., Konashkova, A. M., Krasavin, I. V., Pyryanova, O. A. (2016). Scientific Communication: A Scientists in Modern Society. *IZVESTIA Ural Federal University Journal Series 3. Social and Political Sciences*. Vol. 11. no. 1. pp. 30-41. (In Russ.)

Касавина, Н. А. (2019). Миссия ученого в «расколдованном» мире. *Вопросы философии*. № 7. С. 28-32. DOI: 10.31857/S004287440005721-8.

Kasavina, N. A. (2019). Scientist's Mission in the Disenchanted World. *Voprosy Filosofii*. no. 7. pp. 28-32. DOI: 10.31857/S004287440005721-8. (In Russ.)

Кордонский, С. (2002). Кризисы науки и научная мифология. *Отечественные записки*. № 7. С. 71-82.

Kordonsky, S. (2002). Crises of Science and Scientific Mythology. *Domestic Notes*. no. 7. pp. 71-82. (In Russ.)

Куприянов, В. А. (2020). Первые научные журналы и идея публичности разума в науке Нового времени. *Диалог со временем*. Вып. 70. С. 41-56.

Kupriyanov, V. A. (2020). The First Scientific Journals and the Idea of Public Reason in the Modern Science. *Dialogue with Time*. Vol. 70. pp. 41-56. (In Russ.)

Ломовицкая, В. М. (2017). Из истории изучения научных коммуникаций. *Социология науки и технологий*. Т. 8. № 4. С. 36-44.

Lomovitskaya V. M. (2017). From the History of the Study of Scientific Communications. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 8. no. 4. pp. 36-44. (In Russ.)

Мирский, Э. М., Садовский, В. Н. (1976). Проблемы исследования коммуникации в науке. *Коммуникация в современной науке*. М. С. 5-24.

Mirsky, E. M., Sadovsky, V. N. (1976). Problems of Communication Research in Science. *Communication in Modern Science*. Moscow. pp. 5-24. (In Russ.)

Тищенко, В. И., Жукова, Т. И., Смирнова, Н. С. (2013) Исследование процессов коммуникации в академическом научном сообществе. *Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества*. М. С. 272-289.

Tishchenko, V. I., Zhukova, T. I., Smirnova, N. S. (2013) Research of Communication Processes in the Academic Scientific Community. *Social Networks and Virtual Network Communities*. Moscow. pp. 272-289. (In Russ.)

Юдин, Б. Г. (1990). Социальный генезис советской науки. *Вопросы Философии*. № 12. С. 16-31.

Yudin, B. G. (1990). The Social Genesis of Soviet Science. *Voprosy Filosofii*. no. 12. pp. 16-31. (In Russ.)

Merton, R. K. (1938). Science and the Social Order. *Philosophy of Science*. Vol. 5. no. 3. pp. 321-337.

Waquet, F. (1989) Qu'est-ce que la République des Lettres? Essai de sémantique historique. *Bibliothèque de l'École des chartes*. Vol. 147. pp. 473-502.

Сведения об авторе / Information about the author

Лбова Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева 8. e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2021

После доработки: 27.10.2021

Принята к публикации: 01.11.2021

Lbova Ekaterina – Candidate of History, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

The paper was submitted: 15.10.2021

Received after reworking: 27.10.2021

Accepted for publication: 01.11.2021